

Валерии Большаков

Леди Бальфур
из Мурино

Валерий Большаков

Леди Бальфур из Мурино

<https://litres.ru/73238933>

SelfPub; 2026

Аннотация

Лиза Вронская - сирота. Она выросла в детдоме, а когда ей исполнилось 18, переехала в Мурино - предместье Питера, где ей дали квартиру, студию в высотке.

Лиза очень смутно, как во сне, представляет своих родителей. Помнит только, что мама звала папу "Павлом", а ее - Лизой. Так что ее имя и отчество в паспорте - верные, от рождения, а вот фамилию придумала директор детдома, милейшая "баба Аня".

Впрочем, Лиза не страдает и не киснет, она девушка не только красивая, но и сильная. И работу найдет, и любовь, и семью создаст, и дом будет полная чаша...

Вот только она не знает пока, через что ей предстоит пройти, сколько вынести боли, предательства и горчайших потерь! А в далекой Шотландии плачет по утраченной внучке её дед, старый лорд Бальфур...

Содержание

Глава 1	4
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Валерий Большаков

Леди Бальфур из Мурино

Глава 1

ПРОЛОГ

*Пятница, 25 октября 2024 года. День
Западная Шотландия, Аргайл*

Старинный замок выросал постепенно – показавшись над возвышенностью, прикрылся дубравой, но вот и роща отошла за поворот... А замок как будто стеснялся своих замшелых стен из грубо тёсанного камня, грузных башен с нахлобученными колпаками кровель.

Не возносясь на вершину, он скромно ютился в узкой долинке – высокие холмы сгрудились вокруг, оберегая покой некогда гордой крепости, а хмурое небо заботливо прятало ее, нависая над щербатыми зубцами и острыми шпилями.

Но всё же картину, что открывалась любому гостю, подъезжавшему к родовому гнезду Бальфуров, нельзя было назвать унылой и безрадостной. Даже сейчас, когда дымчато-серые тучи заволокли ясную высь, пологие склоны хол-

мов жарко горели прощальными красками осени – глубокой желтизной да царственным багрянцем. Лишь густые заросли можжевельника упрямо зеленели, не поддаваясь угрозам зимы.

Старый лорд Бальфур усмехнулся своим мыслям, покачиваясь на заднем сиденье «Роллс-Ройса» и глядя вперёд, за ветровое стекло, краплёное моросью. И машина стара – верному «Фантому» больше полувека... И сам он очень стар – полуживая окаменелость... А замок...

Замок утратил живую душу, как только под его сводами затих детский смех. Хрустальный, залиvistый смех Лиззи...

Лорд крепко, до боли в побелевших костяшках, сжал серебряный набалдашник трости. Стянул в нитку тонкие губы и сузил глаза. Надежда...

Вчера в его никчёмной, пустопорожней жизни забрезжила надежда. Слабенькая, почти нереальная, она трепетала в душе робким, угасающим огоньком.

А вдруг – правда?..

«Тогда... – волнуясь, Бальфур облизал пересохшие губы. – Тогда – счастье! Но нет, нет, – седые брови беспокойно сошлись, – не очаровывайся, мерзкий старикашка!»

Внезапно обессилев, он откинулся на пухлые кожаные подушки сиденья. Да... Еще одного отчаяния его дряблое сердце не переживёт...

Под колёсами прогудел горбатый каменный мост, лет семьсот назад скрепивший берега шумливой речушки, и ли-

музин въехал в распахнутые ворота, обвисавшие на чудовищных пудовых петлях.

Внутренний двор замка, выложенный неровными плитами, помнившими цокот копыт рыцарских коней, был тесен и сумрачен, походя на колодец. Справа застила свет капелла, сквозя витражами в круглых окнах-розетках, а слева нависал и вовсе громадный донжон, приткнувшийся к хозяйской усадьбе. Вот только двухэтажный дом с островерхой крышей сам казался жалкой пристройкой к главной башне...

Шофер плавно вырулил к лестнице, которую стерегли два мраморных льва, и притормозил.

– Я сам, – заворочался пассажир, отпирая дверцу. – Свободен, Годфри.

– Да, милорд.

Стараясь не кричать, Бальфур вылез из автомобиля и поднялся к массивным входным дверям, обитым позеленевшими полосами бронзы. Он шагал, почти не опираясь на трость – волнение и нетерпеливое ожидание как будто несли его.

Навстречу зашаркал дворецкий. Сухой, сутулый, в чем только душа держится, но и на старости лет в его дребезжащем голосе позванивала непререкаемая сталь.

– Альберт, – обронил лорд мимоходом, – найди, пожалуйста, мистера Мак-Рэшли. Скажешь, что я жду его в каминной.

– Да, сэр, – почтительно поклонился Альберт Мун. – Бу-

дет исполнено, сэр...

Кивнув, Бальфур поднялся в обширную комнату, чей низкий потолок держался на тяжелых дубовых балках. В громадном камине пылал огонь, жадно окручивая чернеющие поленья – и отгоняя осеннюю промозглость.

– О-хо-хо... – лорд с удовольствием занял деревянное кресло, свое любимое, в стиле Тюдоров.

На таком сиденье не особенно развалишься, давая отдых больной спине, но сухое тепло, наплывающее от очага, искупало неудобство. Любят старики греться...

Положив руки на подлокотники, Бальфур бездумно смотрел, как пляшет, как корчится трескучее пламя, однако визгливый голос Дороти нарушил его недолгий ретрит.

– Эдвард!

Лорд поморщился, но ответил без брюзжания:

– Да, дорогая?

– Нам надо обсудить поведение Мэри. Она продолжает вести себя, как непристойная, распутная женщина!

Леди Бальфур, усохшая и сморщенная, словно мумия, но по-прежнему державшая спину прямой, уверенно прошла к камину, шурша тяжёлой тканью цвета «холодный беж».

– Я занят, Дороти! – сказал Эдвард, сдерживая тяжкое, застарелое раздражение.

– Чем же, дорогой? – приторная сладость в голосе супруги мешалась с обильной порцией яда.

– Я жду Джеймса! И нам предстоит серьезный разговор.

– Ах, серьезный... – леди Бальфур выдавила мертвенную улыбку. – По-твоему, то, как неприлично ведёт себя Мэри, позоря нашего сына, пороча честь нашего рода...

– Прекрати! – резко оборвал её лорд.

– Прекратить? – Дороти надменно вздёрнула подбородок.

– Мэри пьёт! Мэри балуется наркотиками! Мэри...

– Замолчи! – рявкнул Эдвард, выведенный из терпения. – Мэри потеряла ребёнка! Дважды потеряла! Или ты думаешь, что тот выкидыш, десять лет тому назад, прибавил ей сил и радости жизни? Мэри больше не может иметь детей!

– Это еще не основание для nepотребств! – леди Бальфур держалась, как суровый инквизитор.

Шумно вдохнув, лорд медленно вымолвил:

– С Мэри и Полом я сам поговорю. Уходи.

Блеснув глазами, словно лезвием полоснув, Дороти молча удалилась. Эдвард освобождённо повёл головой, затылком упираясь в розу, вырезанную на высокой спинке. Эта глупая, дурацкая, идиотская война... Со своими же! С самыми родными и близкими!

– О, мой бог... – прошептал он. – Как же мне всё это надоело...

Бальфур пригорюнился.

В замке полно места. Вон, верхний этаж пустует, и в мансарде никто не живет. А донжон? Да там на каждом ярусе по две таких гостиных поместится! Но нет, Дороти таки выжила Мэри...

Тяжко вздохнув, лорд всё же усмехнулся. Он – жалкая тряпка, а вот Пол... Дороти до последней минуты надеялась, что сын останется с нею, но тот ледяным тоном посоветовал матери не быть «кичливой старухой» – и ушёл вместе с женой...

– Сэр? – послышался голос Джеймса.

Встрепенувшись, Бальфур оглянулся – на пороге маячили Мак-Рэшли и Мун.

– Заходите! – громко сказал он. – Оба!

Секретарь вошел первым и, слегка поклонившись, присел на предложенное кресло. Дворецкий просеменил следом.

– Джеймс, – сказал старый лорд с чувством, – ты здесь совсем недавно, однако у меня было время убедиться, что тебе можно доверять и... – он неопределённо покрутил кистью. – Ладно, обойдёмся без предисловий. Я расскажу тебе одну печальную... очень печальную историю. Ровно двадцать четыре года назад...

– ...Двадцать три, сэр, – прошелестел голос дворецкого.

– Да, Альберт, двадцать три, – мягко улыбнулся Бальфур. – Тогда, в предпоследний день октября, у Пола и Мэри родилась дочь... Её крестили в нашей капелле и дали имя Элизабет. Она росла здесь, в своих покоях, орала, требуя молока и любви... Здесь она поползла, шлёпая ладошками, сделала первый шаг, побежала! Шалила, смеялась... Ох...

Альберт тоскливо вздохнул.

– А когда Лиз исполнилось пять годиков... – лорд нахму-

рился, и в очерке его губ проступила жёсткость. – Мне вздумалось отправиться в путешествие. Вчетвером – с сыном, невесткой и внучкой. Мы проехали пол Европы, а в Риме сели на самолет до Бомбея... Впрочем, нашей целью была не Индия, а таинственный Бутан. И мы попали-таки в пределы этого гималайского королевства... Изумлялись высочайшим горам, гостили в крепостях-дзонгах...

Он смолк, уставившись на огонь, что шатался в закопченном зеве камина. Минуту спустя лорд разлепил губы:

– А потом была прогулка... Экскурсия в джунгли. Ах, как улыбался Пол, как смеялась Мэри... А как радовалась Лиззи! И вдруг всё смешалось! На нас напали туземцы, настоящие разбойники! Они ворвались в лагерь на слонах... – Взгляд Бальфура застыл. – Винтовки грохочут, серые великаны трубят, Мэри кричит... Хаос. Нашего сопровождающего ранили в руку, а Лиззи... Девочку похитили. И с тех пор мы ничего не знаем о ней. Даже то, жива ли она! Несколько месяцев лихорадочных поисков ничего не дали. Абсолютно ничего! Мы подняли на ноги индийскую полицию, Пол выехал в лагерь тибетских беженцев, я подключил Интерпол и даже ребят из МИ-6... Бесплезно! И вот... – он напрягся, переживая волнение. – Буквально вчера мои люди передали мне эту фотографию... – достав снимок из кармана, Эдвард передал его Муну.

Тот глянул – и чуть не выронил фото.

– Она! – залопотал дворецкий. – Маленькая мисс!

– Хорошенькая... – пробормотал Мак-Рэшли, разглядывая лицо черноволосой, синеглазой девочки. – А когда была сделана фотография? И где?

– Вот! – выставил палец лорд. – Элизабет попала в кадр где-то... через шесть или восемь месяцев после своего исчезновения. Полагаю, в две тысячи седьмом. Группу беженцев задержали на границе Казахстана с Китаем... М-м... Возможно, что это и не беженцы были, а мигранты... Не знаю. Просто в том же месте, и в то же самое время находился фотограф из города... – он нервно порылся в кармане, доставая блокнот. Полистал и выговорил: – Город Аламата... Нет! Алма... Ата. Да, Алма-Ата! И это пока всё, что мне известно, Джеймс. Но ведь след! Понимаете? Впервые за все эти годы я вышел на след! Вот только пройти по нему мне не суждено.

– Понимаю, сэр... – негромко сказал Мак-Рэшли, склоняя голову. – Вы хотите, чтобы по следу прошел я?

– Да! – выдохнул Эдвард Бальфур.

Затаив дыхание, он следил за выражением лица своего секретаря. А тот подумал – и улыбнулся.

– Хорошо, сэр! Я готов.

Там же, позже

Альберт Мун покинул каминную, лучась и сияя. Пускай той фотографии шестнадцать лет! Главное, что маленькая мисс Бальфур не погибла тогда. Прошло полгода после по-

хищения, а она жива и здорова. Ну, да, в этом... как его... Казакстане, так что ж? Всё ж таки бывшая окраина Советского Союза, сверхдержавы! Значит, тамошние казаки куда цивилизованней полудиких азиатов, бессовестных и бессердечных варваров, крадущих малышей...

– Ах, только бы... – шептал он, не договаривая. – Только бы...

Подобрав оставленную метёлку, он отворил узкую дверь в чулан – и сильно удивился. Там горел свет, заливая стеллажи, на которых теснились бутылки с моющими средствами.

– Неужели я забыл выключить лампочку? – пробормотал дворецкий. – Не-ет... Быть такого не может!

Устроив метёлку в углу, он нагнулся и поднял тонкий батистовый платочек. Новенький, с монограммой леди Бальфур, надушенный... Задумчиво пожевав губами, Альберт принюхался. Да, пахнет «Шанелью № 5», любимым парфюмом леди...

– И что ей здесь делать? – проворчал он, задирая выгоревшие, белёсые брови.

В этот самый момент послышался голос лорда – слегка приглушённый, но ясный, он доходил через продушины, заделанные бронзовыми решетками.

– Послезавтра, Джеймс, вылетаешь в Стамбул. Там пересядешь на самолёт до... Ас-та-на. А уже оттуда доберёшься до... М-м...

– Алма-Ата, – подсказал Мак-Рэшли. – Не беспокойтесь,

сэр, я всё сделаю, как надо!

Дворецкий только головой покачал, взглядывая на продушины, где колыхалась серая паутина. Как хорошо слышно... Опустив глаза на платочек, он отвердел лицом.

*Суббота, 26 октября. Полдень
Глазго, Бьюкенен-стрит*

Иногда выпадают дни, когда достоинство и знатность лучше спрятать под мешковатым свитером цвета овсянки и потертыми джинсами. Дороти позволила себе даже бейсболку, обжавшую её гладкое каре стального оттенка, зато «леди Бальфур» полностью растворилась в толпе, обратившись сухощавой простолюдинкой, одной из местных клуш-домохозяек, крикливых и недалёких.

Толкнув дверь индийского ресторанчика, она вошла, криво усмехнувшись – Франсуа по-прежнему любит всю эту дешёвую азиатчину. Тяжёлые, причудливые ароматы липли и обволакивали, да так, что в носу свербило, а гортанные выкрики смуглых поваров наводили на память о восточном базаре.

Узнав мужчину за дальним столиком, Дороти решительно двинулась к нему. За минувшие годы Франсуа Перрен изменился мало, и выглядел по-прежнему, как герой нуарного кино – резкие черты лица, волевой подбородок и глаза цвета арктического льда. Разве что заматерел, а идеальный пробор

подпорчен сединой. Впрочем, можно же и по-иному глянуть, как на «благородную проседь»...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.